

Интервью Ксении Полтевой (Продолжение)

Как у вас появляются песни? Что в начале - музыка или стихи?

Песни появляются сами. Только поймите меня правильно - это не мистика и не алхимия. Просто, когда о чем-то долго думаешь, и особенно, когда что-то *очень сильно чувствуешь*, это обязательно материализуется в звуке. И слова и музыка приходят одновременно. Но не сразу, а медленно, постепенно. Сначала несколько слов и несколько нот, потом еще несколько, потом это становится нужно записывать, потому что они могут так же неожиданно уйти. Или оборваться где-то на середине. И тогда надо искать недостающее. Подбирать каждое слово, каждую ноту. Иногда на это уходит довольно много времени. "Письмо в деревню", к примеру, писалось около полугода. Было больше двадцати вариантов. Приходилось подбирать и взвешивать каждое слово, чтобы не разрушить того ощущения, которое возникло в самом начале работы над этой вещью. Конечно, самые лучшие, самые любимые песни те, которые полностью сложились внутри тебя, и только потом были записаны на бумаге. И когда те же чувства и мысли, что двигали тобой при написании песни возникают у других людей, возникают не потому, что им сказали: "по этому поводу надо думать то-то и чувствовать то-то", а каким то иным, волшебным образом - это и есть самая главная награда для автора. Ради этого ощущения можно отдать все.

А как же песни на стихи других людей? Тут нет никакого противоречия - ты читаешь их и понимаешь, что это - твое. И они тут же обретают эту внутреннюю, присущую только им музыку, и это уже неотделимо. Вообще я думаю, что единственный признак хорошей песни, хороших стихов - это когда ты слышишь их и начинаешь завидовать, что это сделал не ты. Другое дело, что завидовать можно по-разному.

Вы хотите жить в России или за границей. Почему?

В России. Надеюсь, рано об этом думать, но и умереть тоже - в России. Что бы здесь ни происходило, жить надо здесь. И надо бороться за право жить здесь по-своему, так, как считаешь верным. Сейчас пришло время попыток вернуться назад, к работе, прежнее быдло объединяется под новыми лозунгами. Но бояться этого стыдно. Мы должны быть свободными, и свободными - здесь. Куда-то уехать - значит, оставить свою землю всей этой нечисти, которая ведет себя в стране, как бомж на взломанной даче. Надо бороться за то, чтобы наша жизнь стала другой, и если не победить, то погибнуть. Мирное сосуществование с нынешними "хозяевами жизни" оскорбительно для порядочного человека.

Вероятно, сказанное звучит несколько патетически, но я *действительно так думаю*.

Кем вы хотите стать? Вас ждет карьера в политике или в авторской песне?

Самое интересное занятие - это *постоянно меняться*. Неизвестно, как сложится мое будущее, но могу сказать одно: я всегда буду делать то, во что верю, и всегда буду стараться передать людям свое понимание мира. И буду прикладывать все силы, чтобы понять других. Политика - не обязательно грязное занятие. Вспомним Линкольна, Горчакова, Черчилля, де Голля. Но в любом случае, песня, поэзия - это навсегда.

Чем особенно для вас наше время?

Мир, в котором мы живем, меняется настолько быстро, что люди не успевают за этими переменами. Видимо, поэтому так велика человеческая разобщенность. Времена, когда люди боялись сказать то, что думают, сменились иными, когда почти все сказанное остается неуслышанным. Плохо, когда тебя не понимают, но ничуть не лучше, когда ты не можешь понять других. Есть такая болезнь - лепра, она же проказа. Человек утрачивает осязание, перестает чувствовать боль от ран, от ожогов, и его ткани начинают разрушаться. Он гниет заживо и в конце концов гибнет. Не чувствовать боли других людей - не менее опасно, только не для тела, а для души. Нас всех разделяют стены непонимания. И хочется сделать все, чтобы их разрушить. Хочется понимать и быть понятой.

Вопросы задавал Д.П.Соколов

Редколлегия АЖ: Е. Голосовская (Франкфурт-на-Майне), Р. Кабаков (Берлин), Д. Полонский (Фрайберг, отв. редактор выпуска), В. Шнейдер (Мюнхен)

Тел: 030-34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html

Письмо в деревню

Мой старый друг! Спасаясь от тоски,
на редкость сильной в это время года,
пишу тебе в деревню, на природу,
отвыкшему от сплетен городских.
Какая новость для тебя нова
в твоей богоспасаемой деревне?
У нас дурак женился на царевне,
династию тем самым основав
себе подобных. Корень привился,
самодержавьем увенчав народность.
(Ничто - не пустота, но однородность,
отсутствие различий всех и вся).
...Когда-нибудь в романе опиши
утративших подобие и сходство;
как медленно, но верно лень души
в доселе ближнем порождает скотство
не зверство кровожадное, не месть
за непокорный взгляд и гневный возглас, -
пустую равнодушную безмозглость,
способность большие выпоттать, чем съесть.
(И то сказать - ничем не остудить
желание вместить весь мир в кармане.
Все - люди, все стремятся жить нормально
кто может их за это осудить?
А я бреду меж ними, как во мгле,
рассеянно. И утешеньем слабым
осталась мне сомнительная слава
последнего поэта на земле.)
Вот так живи - по лестнице спускаясь,
запахивай пристойное пальто,
грядущему пристойно улыбаясь,
садись в свое пристойное авто,
по кольцевой описывай дуэ: *налево - лес, направо - город старый*
вращается во внутреннем кругу
несмазанного колеса Сансары.
Кругом темно. Уже теряю нить,
от многого из сказанного вчуже.
Все кончено. И некого винить.
И некого любить. А это хуже.

Музыка XVII века

Приморский готический город
под натиском зимних штормов.
Плотнее запахивай ворот,
ступай между темных домов.
Валы ударяются в дамбу,
а где-то в высоком окне
играет виола да гамба
своей режвией вечной весне.
Из трелей серебряных терций
и звона надкрылий сверчка
меж нежною мякотью сердца
и волосом конским смычка,
над черною бездной Вселенной
ломая привычный размер,
плетет канитель кантилены
в тенёта для диких химер,
играет, забыв осторожность,
несет несусветную дичь,
что жизнь - это шаг в невозможность
хоть что-нибудь в мире постичь.
Ухмылка вервольфа играет
в оскале реальных волков,
и нет ни конца и ни края
безмолвию средних веков.
За дерзость затей вавилонских
по взмаху владыки-руки
смешались, как в доме Облонских,
все мысли и все языки.
Ни слова, ни шага навстречу
не будет тебе. Потому
внимай же единственной речи,
понятной тебе одному,
дыши и не думай о лучшей,
щемящие звуки лова,
пойми: немота - не беззвучье,
но неизъяснимость любви! --
В мерцании масляной лампы
у ада на самом краю
играет виола да гамба
прозрачную песню свою.